

Абурамэ Шики прервал тренировку, услышав скрип открывающейся двери. В проеме возникла пышная и хрупкая фигура Цунаде. Широкие бедра, тонкая талия, идеальные изгибы и кожа, нежная, как белый нефрит. Она как спелый персик, сок которого проливается при первом укусе. "Вино купил?" Цунаде одним взглядом заметила вино на столе, а ее изысканное лицо выразило интерес. "Ага," – ответил Абурамэ Шики, – "Для тебя." Цунаде открутила бутылку, и аромат смешался с цветочным запахом, наполняя воздух. Она глубоко вдохнула и невольно высунула розовый язычок, облизав уголки губ. Приятный аромат. Она попробовала бесчисленное множество вин, но это было совершенно новым. Абурамэ Шики невольно моргнул. Он сидел на диване, прямо напротив талии и живота Цунаде. Картина была впечатляющей. Цунаде подняла бутылку и сделала глоток. Ее глаза заблестели. "Прекрасное вино!" – воскликнула она. Цунаде сделала еще несколько глотков. Ее лицо покраснело. "Где ты его достал?" – спросила она, садясь рядом с Абурамэ Шики и обнимая его голову. "Сварил... сам," – ответил Абурамэ Шики, ошеломленный, погружаясь в мягкость и тепло. Дыхание участилось, и он неосознанно сделал глубокий вдох. В нос ударил волнующий аромат. Это было настоящее наслаждение. "Сам сварил?" – Цунаде прижалась лицом к его голове, выдохнула ароматный воздух и спросила: – "Там больше есть?" Абурамэ Шики, зажатый в ее объятиях, инстинктивно обнял ее за талию. Вокруг него витала чувственность. "Да," – кивнул он с трудом, держа в заložниках оружие убийства. – "С этого момента буду заботиться о тебе каждый день." Технически, пока у него была достаточно чакры, цветок-гусеница всегда мог производить вино из нектара. Не просто так он заботился об этом. Ведь для того, чтобы помочь ей справиться с гемофобией, необходимо было глубокое доверие. "Как и ожидалось от ученика своего учителя," – с удовлетворением отпустила Цунаде, погладив его голову. Абурамэ Шики облегченно вздохнул, сбросив тяжелый груз. "Цунаде-сама," – осторожно заметила Сидзуне, – "Вечером у вас занятие, не пейте слишком много." Она знала Цунаде: эта женщина, встретив хорошее вино, могла забукать в одиночку. "Хорошо," – легкомысленно ответила Цунаде. – "Сегодня ты будешь учителем этого малыша." "Я?" – Сидзуне опешила от неожиданного решения. "Просто маленький пацан," – отмахнулась Цунаде, – "Я голодная, иди быстро готовь." Сидзуне взглянула на Абурамэ Шики, заметила, что он не реагирует, и согласилась. Она положила дельфина на пол и пошла на кухню. Цунаде потрясла бутылку вина и отказалась от глотка. Вино интереснее вкушать с едой. "Мальчик," – Цунаде скрестила ноги, ее нефритовые стопы легко покачивались, круглые пальцы растянулись. – "Можешь спрашивать обо всем, что касается ниндзюцу." Она была в хорошем настроении от нектара. "Хочу научиться страшным силам" – подумав, сказал Абурамэ Шики. "Страшные силы?" – Цунаде опустила бутылку, скрестила руки и ответила: "Кайри не ниндзюцу, это специальная техника контроля и использования чакры". "Тогда я могу научиться?" – спросил Абурамэ Шики. "Да," – кивнула Цунаде, – "У тебя хорошая сила". Абурамэ Шики почувствовал легкое облегчение. "Подожди," – Цунаде встала и пошла наверх. Она взяла ключ и отперла третью комнату. Абурамэ Шики пока рано учиться монструозным силам, но, учитывая его фотографическую память, он может изучать теоретические знания заранее. Гении всегда получают преференции. Цунаде осмотрелась и замолчала. Здесь когда-то жило Дерево Верёвок. Его улыбка снова появилась в ее памяти. Цунаде протянула руку и схватила ожерелье на груди. Спустя миг она отпустила руку, позволив ей утонуть в коже. "Должно быть, из-за выпитого вина," – отмахнулась Цунаде, отгоняя навязчивые мысли. Она открыла ящик, достала книгу и вышла из комнаты. "Подробное объяснение техник страшных сил", – Абурамэ Шики стряхнул пыль с обложки и четко прочитал название. "Почитай, когда будет время," – бросила Цунаде, взглянув на него. – "Я научу тебя медицинскому ниндзюцу, когда ты с этим разберешься." "Хорошо", – кивнул Абурамэ Шики. – "Я пойду ловлю рыбу". Благодаря овладению гусеницей омоложения, у него был невероятный талант медицинского ниндзя. Харуно Сакура училась три года. А Абурамэ Шики не считал, что ему потребуется столько времени. "Очень старательный," – глядя на него, Цунаде снова вспомнила Дерево Верёвок. Тот тоже был так старателен, чтобы как можно скорее стать Хокаге. Цунаде покачала головой, подняла бутылку вина и сделала глубокий глоток. Капли

воды брызнули из углов ее рта и скатились в белую бездонность. Абурамэ Шики вернулся в гостиную. Он немного удивился. Цунаде выглядела еще более рассеянной, чем раньше. У вина из нектара такая сильная выдержка? Абурамэ Шики ударом руки усыпил карпа и начал практиковаться. Цунаде молча наблюдала. Надо сказать, талант у него действительно ужасающий. Даже она, знающая много, была удивлена. За всего два дня он явно почувствовал, что его контроль над чакрой улучшился. Возможно, он превзойдет ее. Цунаде вздохнула с облегчением. Теперь она могла уехать из Конохи с большей уверенностью. "Ешьте," – спустя полчаса появилась Сидзуне с темпурой. Абурамэ Шики свернул чакру и еще одним ударом ножа усыпил карпа. После такой долгой тренировки его сердце было холодным, как нож. "Все кончилось," – Цунаде подняла винный горшок, взглянула вверх, раскрыла рот и поймала последнюю каплю вина. Абурамэ Шики проглотил слюну. Эта сцена была невыразимо очаровательной. Она в полной мере иллюстрировала значение фразы "пир для глаз". Но в следующую секунду Цунаде опустила горшок, легла на обеденный стол и уснула крепким детским сном. Сидзуне поставила миску на пол, подняла ее и пошла к комнате. Ее движения были плавными и очень искусными. В оригинале Сидзуне после окончания Школы Ниндзя шла за Цунаде до финала. Они были как учитель и ученик, мать и дочь. Окончив еду, Абурамэ Шики продолжил мучить карпа. У него внезапно родилась идея. Может быть, он будет вкуснее, если его будут постоянно истязать? Когда он наконец станет готов к отжиму, я обязательно попробую. Сидзуне наблюдала с боку и временами давала указания. Она много лет ходит за Цунаде, и ее понимание, и уровень выше, чем у большинства медицинских ниндзя. Хотя она сама этого не понимает. Ночь наступила. "Выпей и иди спать," – Сидзуне вручила Абурамэ Шики стакан молока. "Спасибо, сестра Сидзуне", – взглянув на стакан, ответил Абурамэ Шики. Сидзуне улыбнулась ему. Он талантлив, вежлив и красив. Она не могла представить, сколько девушек влюбятся в него, когда он немного подрастет. "Увидимся завтра," – Сидзуне погладила Абурамэ Шики по голове. "... " – Абурамэ Шики молча записал в маленький блокнот. Сегодня Цунаде и Сидзуне погладили его по голове. В будущем ему придется отплатить им за это. Завтра суббота, в школу не нужно ходить, но нужно практиковаться в медицинском ниндзюцу. Абурамэ Шики тренировался с чакрой до десяти вечера, а потом уснул.